

На пересечении культур: семья Феллини с семьей Баталовых

Общая газета
— 1998. — 19-25 ноября
— с. 10

Собеседник Феллини любит поболтать со слесарем

Семейные поздравления Алексею Баталову в день юбилея

АЛЕКСЕЯ БАТАЛОВА в цирке считали всего лишь мужем Гитанны Леонтенко. В мире кино Гитанна была всего лишь женой Баталова. Их слава взмостила на разных небосклонах. Тоненькая девочка кружилась в танце, на крупне несущейся лошади, ошеломляла неожиданными трюками, прожигала публику огромными цыганскими глазами, ни на ком не останавливая взгляда. Пока в круг ее жизни не вошел еще неизвестный актер Алексей Баталов. Это было сорок лет назад. Сегодня Гитанна Леонтенко рассказывает о муже, а их дочь Маша — об отце:

Гитанна ЛЕОНТЕНКО:
Мы познакомились в Ленинграде. Я была покорена сразу, так Алеша не походил на наших цирковых, игравших мускулами. Стройный, худой, высокий. А главное — голубые глаза. Цыганки сходят с ума по голубоглазым. Многие меня предупреждали: «Ты не будешь счастлива с ним. Тебе нужен муж постарше». Но они ошибались.

Десять дней я была счастлива. А на одиннадцатый Алеша сказал, что у него семья, ребенок, он должен ехать домой. Следующие пять лет мы с Алешей не виделись, даже не stalkивались. Наверное, инстинктивно избегали друг друга... А через пять лет Алеша позвонил, пришел, просил, чтобы я стала его женой. (К тому времени брак его распался.) И повез меня знакомить со своими домашними на Ордынку.

Я попала в другой мир, очень далекий от моей привычной среды. Люди в нем были необыкновенные. Приходили на Ордынку Эрдман, Вольпин, Пастернак. Подолгу жила Анна Андреевна Ахматова. Я поначалу ставила всех в тупик наивностью и непосредственностью. Как-то Ахматова читала стихи и спросила: «Какое стихотворение лучше — первое или второе?» Я честно сказала: «Конечно, второе». Другие воскликнули: «Оба прекрасны». Она меня выручила: «Гитанна права». И если начинались сплетни и пересуды, всегда говорила: «Я партия Гитанны».

Я стала женой Алешы в расцвете его славы. Уже были «Ле-

тят журавли», «Дама с собачкой», «Дорогой мой человек», другие его знаменитые картины. Я тоже не была обделена артистическим успехом, но, случалось, на меня накатывала ревность.

Как-то в гостях Алеша стал ухаживать за одной дамой. Дома я устроила цыганский скандал. Алеша не спорил, не оправдывался. До семи часов утра он объяснял мне, что ревновать неприлично, недостойно, что умные женщины так не поступают. Уже через час я готова была просить прощения, а он все говорил и говорил. На следующий день мы опять были в гостях. Увидев, что Алеша ласково разговаривает с Мордюковой, я, боком-боком, — в другую комнату. Только бы не подумал, что ревную. Вторую воспитательную ночь я бы не выдержала.

Мама поняла меня и сразу полюбила голубоглазого зятя. Он тоже был к ней очень привязан. Обязательно хотел научить маму русской грамоте. Долго объяснял, когда надо говорить «класть», когда «положить». После урока она, лукаво улыбаясь, говорила: «Я кладусь спать».

В Москве у нас не было квартиры, жили в ее однокомнатной и прекрасно ладили. А когда мама тяжело заболела, Алеша часами сидел с ней, был неизменно нежен и деликатен.

Я часто ездила на гастроли, Алеша — на съемки. У нас не было быта. Я понимала, что так не может длиться долго, но все оттягивала уход из цирка. Замечательный дрессировщик Костя Константиновский придумал для меня роскошный номер: я танцую на барабане степ, бью чечетку, а вокруг меня кружатся черные пантеры или пятнистые гепарды. Но мечта не сбылась: я ждала ребенка.

Дочери Маше мы обязаны не только потерями, но и приобретениями. Со временем был стал налаживаться, особенно когда получили квартиру в Москве. И тут он оказался человеком очень неприхотливым. Например, обед случился невкусный. Тогда я стелю свежую скатерть, зажигаю свечи, разбрасываю какие-нибудь шарики. Алеша доволен и не замечает, что ест.

Маша БАТАЛОВА:
Простые, обыденные вещи папа умеет возвести до всемирных высот, свободно передвигаясь в истории цивилизации. Иной раз мы так сильно увлекаемся, что не слышим боя часов. Говорим с ним про Шекспировский театр, про греческих мыслителей, а папа в это время чинит в ванной кран или возится с электропроводкой. Дома он никогда не сидит без дела.

Г.Л.: Я знаю главное — он сильный человек. Если бы мы вдвоем очутились в тайге, он сразу бы стал рыть землянку. А меня послал собирать орехи, и мы бы выжили.

У него золотые руки. Ему нравится мастерить. Мне кажется, он расстраивается, если не нужно что-нибудь подвинтить в машине. Алеша может часами копаться в ней, разговаривать профессионально со слесарями. Я иногда шучу: «Если бы ты мог, то женился бы на машине».

Когда Алеша приходит домой, он оставляет актерский фрак за дверью. Настоящий Алеша — в халате и тапочках. Дома может вспылить, поворчать. На меня, но не на Машу. Он ее обожает. Мама пишет рассказы. Алеша — очень придирчивый редактор, может заставлять ее часами биться над одним словом. Но она папина дочь и умеет добиваться своего. Поступила на сценарный факультет ВГИКа. Представляю, сколько у них будет споров вокруг сценариев.

В отличие от Маши я всегда признавала за ним превосходство ума и образования. Хотя однажды мне представилась возможность стать для всезнающего Алешы строгой учительницей. В фильме «Три толстяка» он играл роль канатоходца Тибула. В работе Алеша не признает никаких подмен и на этот раз тоже решил отказаться от дублера — научиться ходить по проволоке. Я тренировала его без снисхождения. И хотя кадр длится несколько минут, но Алеша гордится, что шел по канату сам.

М.Б.: Конечно, было бы увеличением считать, что папа все знает и умеет. Но он владеет, кажется, всеми профессиями, которые ему довелось воплотить на экране. Вероятно, это

помогает ему глубже проникнуть в суть человека. Правда, один раз я поймала его на подмене. В фильме «Москва слезам не верит» его герой Гоша лихо варганит обед. Я очень смеялась: готовить папа не умеет.

Г.Л.: Мне очень жаль, что Алеша бросил режиссуру. Ведь он сделал три хороших фильма. «Шинель» с великолепным Роланом Быковым, «Три толстяка», «Игрок». Я была с ним на съемках «Игрока» в Чехословакии. Съемки прохода героя из игорного дома, после огромного выигрыша, не ладились. Тогда Алеша решил показать, как надо играть эту сцену. И чехи, уличные зеваки, стали ему аплодировать.

При нашей встрече с Феллини и Мазиной было полно репортеров. Они не давали говорить, общаться. Приходилось только тупо улыбаться в камеру. Феллини это наконец надоело: «Хватит. Я три раза смотрел «Даму с собачкой» и наконец хочу с Баталовым поговорить, а не фотографироваться». Он высоко ставил этот фильм, недаром «Дама с собачкой» получила «Пальмовую ветвь» в Канне. Маша, когда уже взрослой посмотрела этот фильм, сказала: «Мама, какая ты счастливая, какой папа красивый».

М.Б.: Раз в году у него проявляется талант художника. Перед Пасхой он превращается в живописца-волшебника. Как он расписывает пасхальные яйца! Когда я была маленькой девочкой, поздним вечером папа закутывал меня в плед и усаживал за стол на кухне. На моих глазах от раскрашенных яиц кухня менялась, становилась многоцветной, праздничной.

Папа старается внести праздник в жизнь, помогает молодым актерам, больным детям. Он участвовал в концерте великой певицы Кабалле, хотя поначалу не хотел, считал, что музыка не его дело. После каждой репетиции приходил потрясенный тем, что слепые и глухие дети играют и поют. Он помогает «маленьким» людям, обделенным здоровьем, хоть и не любит об этом говорить. Он воспринимает нашу сложную жизнь как благодать Божью. И поэтому его на многое хватает.

Записала
Маргарита КВАСНЕЦКАЯ